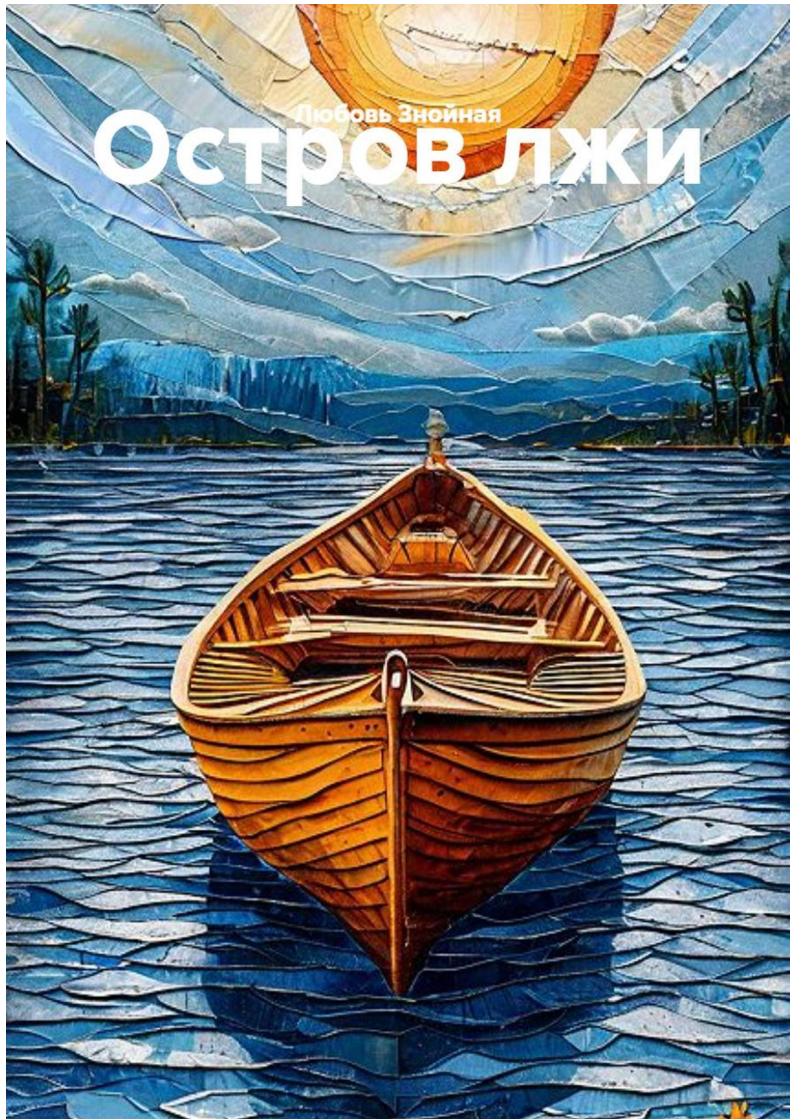


Любовь Знойная

Остров лжи



Любовь Знойная

Остров лжи

<https://litres.ru/74190622>

SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, что брак — это лодка. Сначала ты плывёшь по спокойной воде, наслаждаясь солнцем и бликами на волнах. Потом замечаешь первую течь. Ты можешь заделать её правдой, но правда часто похожа на холодную воду за бортом — обжигает и пугает. Куда проще заклеить пробоину ложью. Маленькой, белой, уютной. «У меня всё хорошо». «Я задержался на совещании». «Я не устала от тебя, просто болит голова».

Мы с Кирой клеили эту лодку годами. Мы превратили её в лоскутное одеяло из взаимного обмана, и она всё равно шла ко дну.

Остров лжи встретил нас не пальмами и белым песком, а запахом озона и металла. Браслеты на наших запястьях слабо пульсировали, напоминая о главном правиле: ложь равна боли. Мы согласились на это, потому что психотерапевт сказал — это наш последний шанс.

Меня зовут Даниил. И я не архитектор.

Мою жену зовут Кира. И она не домохозяйка.

Вокруг нас джунгли, наёмники с автоматами и море.

И кажется, мы снова любим друг друга.

Самое время умереть.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Любовь Знойная

Остров лжи

Глава 1

Предисловие

Говорят, что брак — это лодка. Сначала ты плывёшь по спокойной воде, наслаждаясь солнцем и бликами на волнах. Потом замечаешь первую течь. Ты можешь заделать её правдой, но правда часто похожа на холодную воду за бортом — обжигает и пугает. Куда проще заклеить пробоину ложью. Маленькой, белой, уютной. «У меня всё хорошо». «Я задержался на совещании». «Я не устала от тебя, просто болит голова».

Мы с Кирой клеили эту лодку годами. Мы превратили её в лоскутное одеяло из взаимного обмана, и она всё равно шла ко дну.

Остров лжи встретил нас не пальмами и белым песком, а запахом озона и металла. Браслеты на наших запястьях слабо пульсировали, напоминая о главном правиле: ложь равна боли. Мы согласились на это, потому что психотерапевт сказал — это наш последний шанс. Мы думали, что самое страшное — это признаться, кто не выключил кофеварку или кто забыл годовщину свадьбы. Мы не знали, что на самом деле

не знаем друг о друге ничего.

Меня зовут Даниил. И я не архитектор.

Мою жену зовут Кира. И она не домохозяйка.

Вокруг нас джунгли, наёмники с автоматами и море.

И кажется, мы снова любим друг друга.

Самое время умереть.

Глава 1. Кожа и металл

Самолёт тряхнуло, и Кира машинально вцепилась в подлокотник. Её пальцы, тонкие, с аккуратным, почти незаметным маникюром, побелели от напряжения. Даниил сидел слева, у окна, и смотрел на бирюзовую гладь океана с высоты, которая казалась ему сейчас куда более безопасной, чем расстояние в двадцать сантиметров между их плечами.

Они не разговаривали уже три часа. С тех пор как в аэропорту он не смог ответить на простой вопрос: «Ты хочешь сохранить наш брак?». Он просто кивнул, потому что сказать «да» означало бы соврать, а сказать «нет» — перечеркнуть всё. Кира восприняла его молчание как очередное доказательство его чёрствости. На самом деле, Даниил просчитывал в уме маршруты отступления с регистрационной стойки, оценивал углы обзора камер и размышлял, не ошибся ли отдел, выбрав для него легенду семьянина, а не одиночки.

Остров появился внезапно — изумрудная клякса в океанской синеве, окружённая пенным кружевом рифов. «Эдем», — прошептала стюардесса, объявляя посадку. Даниил горько усмехнулся про себя. Эдем для тех, кто ещё верит в сказ-

ки. Для него это был просто участок местности с неопределённым статусом безопасности и отсутствием привычной инфраструктуры для экстренной связи.

Их встретили у трапа. Мужчина и женщина в безупречно белых льняных одеждах. Улыбки у них были, как у манекенов — идеальные и ничего не выражающие.

— Добро пожаловать в «Веритас», — пропела женщина, и её голос эхом разнёсся по взлётной полосе. — Здесь начинается ваша новая жизнь. Жизнь без лжи.

Кира выдавила из себя подобие улыбки. Она ненавидела слово «ложь». Оно напоминало ей о бессонных ночах, проведённых за мерцающим монитором, о пальцах, бегающих по клавиатуре, о флешке в потайном кармане косметички, на которой хранилось столько чужих секретов, что хватило бы на сотню шантажей. Но это была не ложь. Это была работа.

Их провели в бунгало, висящее прямо над водой. Пол был стеклянным, и внизу лениво проплывали разноцветные рыбы. Идиллия. Даниил первым делом обследовал помещение на предмет скрытой прослушки — привычка, вьёвшаяся в подкорку. Он машинально провёл пальцами под столешницей, осмотрел вентиляционную решётку. Кира заметила этот жест. Раньше он говорил ей, что у него пунктик насчёт гигиены и пыли. Сейчас он даже не попытался оправдаться.

Церемония началась на закате. Все десять пар, прибывшие на остров, собрались на белоснежной террасе. Пахло сандалом и солью. Ведущий, харизматичный бородач по

имени Марк, говорил о токсинах лжи, о том, как невысказанная правда отравляет организм и душу.

— Сегодня вы получите ключ к освобождению, — вещал он, и в его руках тускло блеснул металлический поднос с браслетами. — Это био-сенсоры «Алетейя». Они считывают микротоки вашей кожи, частоту пульса, проводимость. И самое главное — они чувствуют ложь. Физически. Малейшее искажение правды, даже во благо, даже в мелочи — и импульс заставит вашу нервную систему запомнить: правда — это комфорт, ложь — это боль.

Даниил с сомнением смотрел на тонкий серебристый обруч. Похоже на дешёвый фитнес-трекер. Он ожидал, что это будет какая-то бутафория для доверчивых дураков. Но когда металл сомкнулся на его запястье и иглы-микрозонды безболезненно вошли в кожу, его прошиб холодный пот профессионала. Это не игрушка. Технология была ему неизвестна. И от этого очень опасна.

Кира застегнула браслет с каким-то мрачным удовлетворением. Она взломала системы посерьёзнее, чем какая-то психологическая бижутерия. Она была уверена, что сможет обмануть прибор. Она обманывала полиграфы, детекторы стресса, она контролировала своё тело лучше йогов. Сейчас это было делом принципа.

Их оставили наедине на террасе их бунгало, дав первое задание: ответить на три простых вопроса друг другу. Вокруг стрекотали цикады, волны лизали сваи.

Кира смотрела на мужа. Красивый, подтянутый, с лёгкой щетиной и усталыми карими глазами. Архитектор. Скучный, надёжный, вечно зарытый в чертежи. Так она думала ещё вчера.

— Давай начнём с простого, — сказала она, растягивая губы в улыбке. — Ты любишь меня?

Это была ловушка. Она готовилась услышать уклончивое «конечно», чтобы посмотреть, ударит ли его током за банальность. Но Даниил поднял на неё глаза, и в них было что-то новое. Не вина, не усталость. Расчёт.

— Я не знаю, что такое любовь сейчас, — медленно произнёс он, чувствуя, как браслет остаётся холодным. Чистая правда. — Но я знаю, что не хочу, чтобы ты умерла.

Кира моргнула. Станный ответ. Браслет на её руке тоже молчал, подтверждая искренность мужа. Раздражённая тем, что её план провалился, она решила нанести удар первой.

— Моя очередь? — спросила она.

— Да. Только честно. Ты же у нас за правду, — усмехнулся он. Усмешка вышла недоброй.

Кира набрала в лёгкие побольше воздуха.

— Я тебя ненавижу, — выпалила она, ожидая разряда и заранее напрягая руку.

Ничего. Браслет молчал. Потому что в этот момент, глядя в его спокойные, чужие глаза, она действительно испытывала жгучую, пульсирующую ненависть к тому, во что превратилась их жизнь.

— Превосходно, — Даниил кивнул. — Мы не врём. Мне нравится эта игра. Теперь третья правда, Кира. И я хочу спросить. — Он подался вперёд, и от его взгляда ей захотелось прижаться спиной к перилам. — Что ты делала в моём кабинете прошлой ночью, когда думала, что я сплю?

Вот оно. Сердце Киры пропустило удар. Она почувствовала, как сенсоры браслета нагреваются, анализируя её состояние. В горле пересохло. Она думала, он спал. Она всего лишь хотела проверить почту на его незапароленном ноутбуке. И случайно нашла папку с чертежами. Только это были не чертежи зданий. Это были схемы вентиляции секретной правительственной базы данных.

Она открыла рот, чтобы соврать про рецепт или сообщение от его матери. И в тот же миг острая, судорожная боль пронзила руку от запястья до локтя. Мышцы свело. Кира вскрикнула и отшатнулась.

— Что?! — рявкнул Даниил, вскакивая. Он не ожидал такого эффекта.

Кира тяжело дышала, потирая онемевшую руку. Вот, значит, как. Больно. По-настоящему больно. И врать больше нельзя. Ни ему. Ни себе.

В этот момент грохнуло. Но не от их откровений. Где-то на главной площади раздался хлёткий, раскатистый звук автоматной очереди. За ним последовали крики, полные ужаса, и строгий, усиленный мегафоном голос, разнесшийся над райским островом.

— Внимание, гости «Веритас»! Остров переходит под наш контроль. Сохраняйте спокойствие. И молитесь.

Даниил и Кира замерли. Их семейная драма, их кровать, их электрические браслеты — всё это в один миг стало мелким и смешным. В джунглях, окружавших бунгало, замелькали тени с оружием. Муж и жена переглянулись.

— Слушай меня внимательно, — голос Даниила изменился. Из усталого мужа он превратился в жёсткого, собранного незнакомца. — Я не архитектор. Я майор внешней разведки. И то, что ты видела в моём ноутбуке — это государственная тайна.

Кира смотрела на него во все глаза. Её браслет всё ещё покалывало после разряда. Она выпрямилась, и её лицо тоже изменилось. Исчезла обиженная домохозяйка.

— А я не домохозяйка, Даниил, — сказала она ледяным тоном. — Я «Сирена». Тот самый хакер, за которым твоя контора охотится последние три года. И я взломала твою базу не ради шантажа. Мне нужна была информация о программе «Химера».

Тишина. Вокруг паника, выстрелы. А между ними двоими рушился мир. Браслеты на их запястьях мигнули зелёным, подтверждая: сказанное — абсолютная правда.

— Твою мать, — только и смог выдохнуть Даниил. — Кажется, наш бракоразводный процесс затянется.

(Конец первой главы)

Синописис остальных частей романа

Часть 1: Прибытие (Главы 2–10)

В этих главах мы видим подробные флешбэки. Как Даниил готовился к операции «Семьянин», как его внедрение в гражданскую жизнь для прикрытия другого агента вышло из-под контроля, и он действительно влюбился в Киру. Параллельно показана жизнь Киры — её одиночество, её гений в программировании и вербовка в хакерскую группировку, работающую на частные корпорации.

В настоящем времени на острове царит хаос. Террористы (группа, называющая себя «Спектр») сгоняют пары в главный зал. Их лидер, человек со шрамом по имени Кобальт, объясняет: остров — это финансовая операция. Каждый из присутствующих богат, а богатые люди платят выкуп. Даниил и Кира понимают, что раскрытие их настоящих личностей — смертный приговор. Им нужно притворяться обычной ссорящейся парой. Но браслеты начинают сводить их с ума. Любое «дорогой, успокойся» в присутствии террористов, сказанное с сарказмом, расценивается как ложь и бьёт током. Им приходится говорить друг другу только правду, даже в мелочах.

— Как тебе эта ситуация? — спрашивает Кира, когда они сидят под дулом автомата.

— Я боюсь, — честно отвечает Даниил, и браслет молчит. — Я боюсь, что из-за моей работы убьют тебя. Я боялся этого с первого дня нашей свадьбы. И врал тебе, что уйду на скучную работу, чтобы ты не волновалась.

Кира плачет. Браслет не бьёт её за эти слёзы. Он фиксирует правду.

Часть 2: Разряды (Главы 11–25)

Кобальт узнаёт о функции браслетов и решает использовать это. Для него это идеальный детектор лжи, чтобы выяснить, у кого из заложников есть доступ к крупным счетам. Даниил и Кира попадают под подозрение, потому что ведут себя слишком спокойно.

Начинаются сцены психологической и физической пытки. Их связывают спина к спине на жаре. Чтобы не сойти с ума, они начинают говорить. Это сессия самой безумной психотерапии в мире. Даниил признаётся, как впервые увидел её в кафе и «случайно» сел рядом, потому что у него был приказ — сблизиться. Признаётся, что полюбил не по плану. Кира признаётся, что вышла за него замуж, потому что он был идеальной «легендой» для её хакерской деятельности — скучный муж, надёжное прикрытие. А потом влюбилась сама.

Каждое такое признание даётся через боль, но и через освобождение. Они понимают, что их настоящие личности — майор разведки и хакерша — подходят друг другу больше, чем выдуманные архитектор и домохозяйка. Им нравится эта опасная, настоящая версия друг друга.

Параллельно они планируют побег. Даниил оценивает тактику террористов, Кира взламывает местную сеть с помощью украденного планшета одного из охранников. В одной из сцен она использует свои навыки, чтобы открыть элек-

тронный замок, пока Даниил нейтрализует охранника голыми руками. Их взаимодействие отточено. Страсть вспыхивает в самый неподходящий момент — в пещере во время грозы, когда они сбегают от погони. Это не секс отчаяния. Это секс узнавания. Они занимаются любовью впервые с партнёрами, которых наконец-то знают.

— Ты прекрасна, — говорит Даниил.

— Я вся в грязи и крови, — смеётся Кира.

— Ты прекрасна, — повторяет он, и браслет, подтверждая его правду, мягко вибрирует на запястье, посылая не боль, а тепло.

Часть 3: Признания (Главы 26–40)

В джунглях они находят радиорубку. Кира взламывает консоль, чтобы отправить сигнал бедствия. Но для доступа к военному каналу нужны коды, которые есть только у Даниила. Возникает моральная дилемма: передав коды, он деанонимизирует всю свою агентурную сеть в регионе. Кира, раскрыв свои возможности, будет обязана сесть в тюрьму за свои прошлые взломы. Они оба признаются в этом друг другу. Выбор — спасти себя и разрушить всё, ради чего они жили, или умереть, сохранив верность системам, которые сделали их несчастными.

Они выбирают друг друга. Они посылают сигнал, компрометирующий обоих. Это их коллективное самоубийство как профессионалов и рождение как настоящей пары.

Часть 4: Исход (Главы 41–50)

Финальная битва. Террористы обнаруживают радиорубку. Даниил и Кира используют свои навыки на полную катушку. Он — тактику и бой, она — взлом дронов и систем связи противника, создавая хаос. Они устраивают ловушку для Кобальта на мосту из лиан, используя брачные браслеты как оружие (Кира перепрограммирует их так, чтобы они били током того, кто соврёт, усиливая разряд до парализующего).

Прибывает группа захвата. Их спасают. В финальной сцене они сидят на пляже, ожидая вертолёта. Браслеты, выполнившие свою функцию, просят снять. Даниил и Кира переглядываются.

— Снимем? — спрашивает он.

— Нет, — говорит Кира. — Я слишком привыкла к тому, что ты не врёшь. Мне нравится.

— Мне тоже, — отвечает он. — Я люблю тебя, Кира. И речь уже не про архитектора и домохозяйку. Я, майор разведки, люблю тебя, хакера по кличке Сирена.

Браслеты вибрируют мягким, тёплым импульсом. Как мурлыканье кошки. Как объятие. Правда больше не причиняет им боль. Правда стала их спасением.

Этот роман — экшен-мелодрама о том, что единственная настоящая близость возможна только при условии полной и безжалостной честности. И о том, что иногда, чтобы найти себя, нужно потерять всё, включая свою собственную ложь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.